

ГЛАВА 30

В последний день осени в обед в дверь офиса постучали.

- Да!!! – крикнули мы втроем и засмеялись такой дружности. Я и Вера сидели за столами. Сергей развалился в кресле у двери, закинув левую руку за голову и ковыряясь ее пальцами в противоположном ухе.

Вошел отец.

Наша расслабленность исчезла. Сергей тут же подобрался и сел прямо, потупил взгляд в пол. Вера стала нейтрально серьезной. Я слегка занервничал.

- Здрасьте вам, молодежь! – нарочито бодро произнес отец, прикрыл дверь, оставив руку на дверной ручке, обвел всех взглядом.

- Здрасьте, - не поднимая глаз буркнул Сергей и принялся чесать лодыжку.

- Здрасьте, - тихо деликатно произнесла Вера и сильнее уставилась в монитор.

- Здрасьте, - сказал я и вздохнул, сердце забилось чаще.

- Кхм, решил зайти к вам в гости, - начал отец, прервав паузу после приветствий, которую никто из троих и не думал нарушать. Сергей ерзал в кресле, отвлекаясь на какие-то мелкие дела. Вера глянула на отца, вежливо улыбнулась и снова уткнулась в монитор.

- Это – хорошо, - кивнул я, осознав, что общаться придется только мне.

Отец неловко улыбнулся, сунул руки в карманы куртки, пожал плечами, ища наши глаза повторно обвел комнату взглядом и уперся лишь в мои.

- Ну как вы тут? – улыбнулся он дружелюбно, но вышло натянуто.

В моей груди вдруг шевельнулось злорадство. Я стал сдерживать его, но к своему ужасу понял, что проигрываю. Чувство росло стремительно. Захотелось лишь одного, чтоб отец ушел как можно быстрее и избавил меня от этой зародившейся внутри гадости.

- Нормально, - кивнул я. – Работаем...

- Работаете, хе-хе... - отец переступил с ноги на ногу. – Это хорошо...

Он скользнул взглядом по потолку, стенам, украдкой глянул на Сергея. Тот нервно молчал, вполборота перебирая бумаги на полке шкафа.

- Хорошо у вас тут... - сказал отец мне, вновь неловко улыбнувшись. – Уютно.

- Да, неплохо... – кивнул я, стало неловко от степени игнорирования отца другими, сыграла родственная струна, я поддержал диалог. – А ты чего это вдруг приехал?

Отец оживился тут же. Глаза засияли, он задвигался, все так же стоя в углу у входа, улыбнулся: «Да просто решил заехать! Думаю, дай заеду, посмотрю, как там молодежь!?»

- Все хорошо, трудимся... - сказал я и понял причину появившейся в груди тяжести – отец выглядел жалко. Внешне он выглядел обычно - черные ботинки, джинсы, кожаная куртка, под ней серая рубашка, зимняя меховая кепка. Отца выдавали глаза. Они просили! И за это стало стыдно, уши вспыхнули и начали гореть жаром. Не хотелось, чтобы Сергей и Вера видели отца таким. Хотелось, чтоб он скорее ушел и не позорился.

- Ну, и хорошо, что у вас все хорошо! – выдохнул отец, кашлянул и явно смущаясь, почесал в затылке. Мое злорадство все росло. Я начал злиться на себя, понимая, как легко оживилось не лучшее во мне. Злость перекинулась на отца. Я мысленно погнал его прочь. Я гнал отца потому, что он сам принял решение уйти. Гнал потому, что злорадствовать не хотелось. Гнал потому, что отец выглядел жалко. Гнал потому, что не хотел, чтобы другие люди видели отца таким, нелепым и позорящимся. Потому, что я любил своего отца.

- Че там дома, мать как? – произнес я, избегая прямого взгляда.

- Да как-как? Хех! – принялся крутить ручку двери отец. – Сам что ли не знаешь...
- Ну да... – сказал я и посмотрел на Сергея. – Мы сегодня до пяти и домой, да!?
- Да! – выдохнул тот облегченно, явно ухватившись за вопрос, выведший его из демонстративного холода в отношении моего отца. – Так где-то! В пять примерно поедем.
- А, ну, раз так, тогда поеду я домой, - все улыбаясь, произнес отец и посмотрел на меня. – Думал, может ты пораньше сегодня, так вместе бы и поехали домой!
- Да не, па, я попозже сегодня, так что дома увидимся, - кивнул я.
- Ну ладно! Удачно вам доработать сегодня! – сказал отец, разворачиваясь к двери затоптался на месте, нажал ручку, приоткрыл дверь. – Счастливо.
- Спасибо! И вам счастливо! – тут же отозвалась Вера.
- До свидания, - буркнул Сергей.
- Да, па, пока, - кивнул я, поймав растерянный взгляд отца. – До вечера.
Отец развернулся, ссутулился будто виновато, словно его плечи придавило к земле, и вышел в коридор. Я кашлянул, чтобы разбить давящий грудь ком.

- Серый! – начал я первого декабря, едва войдя в офис и протянув руку. – Ну, поздравляю тебя с днем рождения! Желаю здоровья, семейного счастья и побольше денег!
- Спасибо, Ромыч! – пожал ее тот.
- А чтоб денег было у тебя побольше, подарю я тебе... деньги! – сказал я, выдержав театральную паузу, которая так понравилась Сергею, что он гоготнул и заерзал в кресле. Поздоровавшись с Верой, я плюхнулся в кресло у двери и полез в карман куртки.
- Вер, ну, спиши с нас премию по три тыщи! – сказал я, протягивая Сергею деньги.
- Спасибо, Ромыч! – повторил тот и достал из «чемодана» свою половину «общака» – толстую пачку денег, перетянутую резинкой.
- Ром, а как списывать, с каждого по три тысячи или с одного кого-то!? – уточнила Вера. Сергей замер и тоже вопросительно уставился на меня.
- Да с каждого списывай, чтобы у нас поровну было в общаке у каждого!
Сергей отсчитал от своей части денег три тысячи, сложил с подаренными мною, сунул в отдельный карман портфеля, произнес:
- Да, кошелек мне нужен, Верок, а то так неудобно лазить по этим карманам...
Вера посмотрела на Сергея и чуть заметно улыбнулась. Тот, откинувшись в кресле, скрестил руки на груди, задрыгал левой ногой и, жевнув пару раз губу, уставился на Веру.
- Поняла? – произнес Сергей.
- Поняла! – не отрывая взгляда от монитора и стуча по клавиатуре, отозвалась та.
- А, да! У меня тоже для тебя сюрприз! – развернулся неожиданно Сергей ко мне, снова запустил руку в портфель и выудил две сигары. – Будешь!? Угощаю!
Я заколебался. Бросил курить и снова дразнить себя сигарой? Но сложно отказать человеку в том, что он делает для вас. Моя деликатность взяла верх, и я согласился:
- Ну... давай! Одну можно... надеюсь, с нее мне не захочется снова курить...
- Да ну, Ромыч! – воскликнул Сергей. – Это же сигары! Курить же будем не в затыг!
- Ну, пошли в коридор, а то снова задымим Веру! – сказал я и встал с кресла.
Мы прикурили сигары. Я осторожно потянул дым в себя. Тот же самый кисловатый привкус оболочек мое небо. Сергей, изобразив на лице блаженство, пустил дым вверх.
- Люблю сигары! – произнес он и зашагал в тесном коридорчике туда-сюда.

Я машинально кивнул, прислушался к своему организму. Внутри меня все сжалось и будто зарыскало по всему телу, всем органам и особенно по легким в поисках никотина. Я понял, что согласиться на предложение Сергея, была не лучшая мысль.

- Ну как тебе!?! – выпустил тот вверх очередной клуб дыма.

- Ниче так, - кивнул я, стараясь прикладываться к сигаре как можно реже.

В субботу вечером я явился по приглашению Сергея в кафе. Полуподвальное, оно было устроено в два этажа вниз. Верхний этаж состоял из двух ниш-комнат с банкетными столами персон на двадцать. Одну из ниш арендовал Сергей. Поприветствовав гостей, я еще раз поздравил именинника. Сергей, как радушный хозяин, суетился, улыбался, сыпал шутками и был очень красноречив. Рома – брат Сергея, Вера, Мелёха и Федот с женами – расселись по обе стороны стола, оставив пустыми лишь два стула в его дальнем торце. Во главе стола, как и положено, восседал именинник.

- Ща, Витька Бутенко с супругой подъедут! – кивая на свободные места за столом, выкрикнул Сергей поверх звучащей снизу с танцпола музыки.

Вечер вышел совершенно обыденным. Все шутили, смеялись, пили водку. Я тоже выпил пару рюмок и прислушался к желудку. Тот сжался, но вытерпел. Остальные тосты, отделяваясь соком, я пропускал. Я сидел крайним в дальней части стола, рядом с пустыми стульями. Соседом мне был Рома. Я видел его впервые. Это был скромный парень в очках с сильными диоптриями. Он сидел почти незаметно, выпивал со всеми, тихо поддерживал застольные беседы, но его реплики тонули в общем шуме. Мы поневоле начали общаться, разговор быстро перешел к литературе, кино, искусству. Тут Рома ожил и проявил знания, явно выходящие за уровень школьных. Мы не заметили, как углубились в диалог, оставив пьяные выкрики юбилея на заднем фоне. Я украдкой сравнивал братьев. Сергей восседал хозяином вечера – шутил, смеялся, ел и пил вдоволь. Он походил на фейерверк и вел себя с примесью собственной значимости, заметной в его движениях и словах. Рома виделся более глубоким и вдумчивым. Внешностью природа оделила его скромнее. Рома, словно выросшее при меньшем свете и скудной влаге растение, был щуплым и невзрачным чуть сутулым парнем. Симпатию к Роме я испытал сразу, отметив точность мнения отца о нем. От прочих гостей веяло банальностью. Я даже не запомнил внешность Федота. Мне стало скучно почти сразу. Что-то тяготящее стало видеться мне в подобных застольях – пустых и бессмысленных, крадущих время человеческой жизни. Мою скуку развеял новый гость. Он присоединился к нам с часовым опозданием, подойдя к столу в светло-сером идеально сидящем по фигуре костюме и с женой под руку. Осанка Вити говорила о том, что пришел «солидный человек». Брюнет среднего роста с лоснящимся полноватым лицом. Взгляд его излучал важность, степенность, вес. Витя лениво оглядел застолье и надменно и чванливо обронил слова приветствия всем. Сергей, завидев гостя, засуетился – поспешно подошел к тому, сунул руку, дождался рукопожатия, радостно вернулся на свое место. Опоздавшие заняли свои места. Застолье покатило дальше – Мелёха травил какие-то истории, Сергей, громко смеясь, поддерживал их.

- Вить, ты там бери, ешь, что хочешь! Водку наливай, водка хорошая, какая была здесь самая лучшая, ту и заказал! – крикнул Сергей на противоположную сторону стола.

Витя налил стопку, встал. Сергей вскочил следом, поднялись и остальные. Витя выдал формальный тост. Сергей рассыпался в благодарностях и начал рассказывать что-то из прошлого, что так, по его словам, сближало его и Витю. Бесконечно мелькало в спиче

слово «дружба» и его синонимы. Мне отчего-то стало жаль Сергея. Отношение к юбилею читалось у Вити на лбу, он сидел с надменным видом и скучал. Сергей развлекал Витю на расстоянии. Через час Витя сделал звонок, встал и, извинившись за срочные дела, покинул празднество. Я даже подумал, что звонок был липовый. Гости продолжали пить водку, я перешел на чай. Потом случились танцы. Все спустились вниз и начали дрыгать пьяными телами. Сергей танцевал напротив меня, лениво и вальяжно шевелясь в ритм музыки. Он улыбался, поглядывал по сторонам и, словно вдыхая одному ему ведомый аромат успеха, подергивал расширенными ноздрями.

Ближе к десяти вечера вчетвером – я, Сергей, его брат и Мелёха вышли на улицу, что называется, подышать. Снег густо лежал повсюду, мороз градусов в десять приятно бодрил. После душного подвала зимний воздух пьянил.

Сергей и я вышли в верхней одежде, другие двое – без оной. Подрагивая от холода в одном свитере, Ромка закурил. Мелёха глянул на меня мутным взглядом и, поеживаясь от холода, вернулся в кафе. Ему на смену вышел Федот, тоже в одном свитере. Тут я смог его разглядеть – коротко стриженный парень чуть за тридцать примерно моего роста. В его движениях чувствовался тонус мышц и сила.

Мы стояли у стены здания, спинами к нему и лицом к тротуару, отделенному от проезжей части дороги рядом тополей. Это нас и спасло. Черная тонированная «десятка», найдя прогал в ряду деревьев, на большой скорости влетела с дороги на тротуар и встала как вкопанная у самых наших ног. Я глянул вниз – пятки моих ботинок упиралась в стену здания, от носков ботинок до переднего левого колеса машины осталось два сантиметра.

- Блять, пиздец! Ебать, он зарулил! – выругался я, очень желая увидеть водителя.
- Эээ! – озвучил свое недовольство Сергей, скидывая капюшон «аляски» с головы.
- Че, блять, за пидор такой, а!!!!?? – заорал его брат, трясаясь от мороза.
- Борзо как катается... – произнес Федот, задрав вверх недоуменно брови.

Водительская дверь приоткрылась. Изнутри вырвались звуки танцевальной музыки и клубы сигаретного дыма.

- Эээ, ты как едешь!?! – сказал Сергей, берясь за верхний угол двери и оттягивая ее на себя. За дверь держались изнутри. В следующую очень долгую минуту наружу вылез и, покачиваясь и шумно дыша, встал в полный рост перед Сергеем водитель. Сразу возникло желание дать ему в морду. Я сдержался, понимая, что испорчу весь вечер.

«Метр девяносто точно», - прикинул я, все еще сжимая кулаки.

- Ты че так едешь, слышь, дружище!?! – произнес Сергей.
- Кто так едет, а!!!!? Кто так едет!!!!? – завопил брат Рома.

Другая пассажирская дверь распахнулась и из нее вылез долговязый жилистый тип.

На задних сидениях оказались две девушки. Они высунулись вперед и сразу стали поливать нас пьяной бранью. Я глянул на водителя и вдруг понял, что тот пьян в стельку! Водитель нависал над Сергеем копной черных волос, не видя его в упор, и покачивался, с усилием удерживая вертикальное положение.

- Ты че так едешь, я тебя спрашиваю!?! – повторил Сергей и взял водителя снизу за расстегнутую наполовину куртку, за грудки.

«Готовимся, Рома, к драке», - решил я и краем глаза стал следить за вторым.

- Че-то вы борзые какие-то, я смотрю!!!! – крикнул брат Сергея, стоя между мною и Федотом, едва доставая головой нам до плеч и, наверное от того, чувствуя себя уверенно.

- Ты не накаляй, - буркнул я ему. Тем временем Сергей намотал куртку здоровяка водителя на кулаки, тот, почувствовав, вяло вцепился в куртку Сергея сам.

- Ты че, дружище!? Ты че хочешь, а!? – толкнул Сергей здоровяка. Тот не упав, потянул Сергея за собой. И они сцепленной парой неуклюже ушли к багажнику машины.

«Этот в прошлом боксер... почти трезвый. Один хороший удар в челюсть и все... – чувствуя ситуацию подумал я и замер в ожидании. – Сейчас ударит.»

- Ааа!!! – с визгом выскочили из машины девки, отбежали к углу здания и заорали, что было силы. – Убивают!!! Ааа!!! Помогите!!! Милиция!!! Ааа!!!

Я вздрогнул. Женский визг пропилил мозг почти до ощущения физической боли.

- Блять, ебанные бабы... - негромко произнес брат Сергея, глянул на меня и нервно засмеялся. – Дать бы им пиздюлей обеим хороших...

- Да их-то за что бить? – удивился я. – Это ж бабы. Кошелки какие-то полупьяные...

Долговязый неспешно двинулся в сторону сцепившейся парочки.

- Не, не надо лезть! – крикнул я ему и долговязый замер в нерешительности. И в этот момент я понял, что драки не будет. Если и будет, то обычная возня, каких случается миллион, когда оба конфликтующих не хотят продолжения. Долговязый глянул на меня и вновь зашагал к сцепившимся, обходя машину по дальней от меня стороне. Я зашел туда же с ближней стороны и отодвинул того от парочки, продолжавшей стоять в напряжении.

- Не надо лезть! Они сами разберутся! Ничего тут не будет, постоят и разойдутся, - сказал я долговязому. – Давай отойдем от них... Просто стоим, не лезем...

Тот, наконец сообразив, что нас больше, пошел назад. Девки затихли. Теперь они просто наблюдали и иногда скулили. Сергей, держа здоровяка за грудки, вяло дергал того туда-сюда. Здоровяк пытался отвечать тем же, но из-за опьянения лишь качался и мычал.

- Ты понял, что тебе говорят!? – долетела до меня одна из редких фраз Сергея.

Здоровяк дернулся, его качнуло и повело в сторону дороги. Сергея потянуло вслед. Вскоре оба уже топтались посреди дороги. Сергей пхнул здоровяка снова, тот завалился на спину, увлекая Сергея за собой. Оба разлеглись на скользком снежном асфальте. Один мычал снизу, другой елозил на том сверху. Сергей попытался было встать, не смог, снизу его держали за ворот куртки. Я потерял интерес к действию и стал подмерзать.

- Блять, да дать ему по ебалу хорошенько и все! – воинственно произнес Рома.

Едва сдержавшись, чтобы не нахамить, я произнес:

- Вот я смотрю, ты боевой! Ты что ли давать ему по ебалу собрался!? В тебе росту полтора метра и веса шестьдесят килограмм, он тебя раздавит и не заметит!

Брат Сергея сразу заткнулся. Я понимал, что причина его воинственности банальна – алкоголь и ощущение численного большинства. «Вот так и бывает, такой щенок своим подстрекательством доведет дело до драки, да еще и сбежит», - подумал я раздраженно.

- Ладно, пошел я внутрь, а то холодно, - произнес Федот и ушел.

Сергей тем временем поднял здоровяка, и оба, вновь сцепившись, стали медленно смещаться на тротуар. Метрах в десяти выше по улице из здания торчало крыльцо из пяти ступенек. Парочка двинулась туда. Сергей шел спиной, немного протрезвевший здоровяк напирал на него своими габаритами. Пятясь к крыльцу, Сергей уперся пяткой в ступеньку, спотыкнулся другой ногой и упал навзничь. Здоровяк рухнул следом сверху.

- Блять! Нога! Сука! – выкрикнул Сергей и забарахтался, желая скинуть того с себя. Размахивая руками и матерясь, наконец, он выбрался из-под здоровяка, попытался встать, но не смог. Здоровяк лежал и держался рукой за цепь на шее Сергея.

- Пошли, разнимем, - сказал я долговязому и направился к крыльцу. Склонившись над лежащим здоровяком уже почти стоя и тяжело сопя, Сергей тянул шеей цепь на себя. Матерясь, он начал разжимать по одному пальцы здоровяка и так высвободился.

- Ладно, парни, давайте уже заканчивать! – подождая, сказал я. – Пошли, Серый, а то замерзнем мы тут совсем, нечего валяться, а то еще простудишься...

Все еще матерясь и сопя, Сергей пошел в кафе. Я и его брат – следом.

- Что там случилось, Серёж!? – подошла тут же к нам Вера.

- Да все нормально! Мудак какой-то совсем охуел! Заехал на машине на тротуар, чуть нас всех не придавил! – эмоционально ответил Сергей.

Я прошел к столу, огляделся – кафе продолжало веселиться, музыка играла громко. Наше застолье уже сошло на нет. Все разбрелись кто куда. У стола объявился Ромка.

- Водку будешь? – произнес он и, получив отрицательный ответ, налил себе рюмку, выпил, огляделся, сунул бутерброд с колбасой в рот и сел на свое место.

К столу подошел Сергей и тоже выпил водки. Он был цел – ни порванной одежды, ни ссадин, ни сбитых кулаков. Лишь массивная цепь перекрутилась на шее задом наперед, иконка свешивалась за спину. Сергей поправил цепь и уселся в кресло. Вечер подходил к концу. Через полчаса компания разошлась, и я оказался один на проспекте. Огляделся и... зашагал в хорошо известном направлении.

- Рамзееес!!! – заорал Вовка в трубку. – Рамзееес!! Блять, ты че там спишь что ли!? Конечно я спал. Утро воскресенья, одиннадцать часов.

- Вов, ну че ты орешь опять, а? – пробурчал сонно я. – Тебя в поле, что ли родили?

- Рамзес, ну, прости! – захрюкал Вовка смехом. – Я соскучился! Давно не виделись!

- У тебя для снятия скуки Лера есть, - буркнул я и довольно хмыкнул.

Вовка пригласил меня на очередной променад втроем, и я согласился.

В шесть вечера мы встретились у кинотеатра. Падал чудесный мягкий снег. Народу на проспекте было на удивление много, в воздухе уже витало предновогоднее настроение. Мы влились в поток гуляющих и пошли по улице.

- Че, какие дела у тебя? – произнесла Лера. – Как там твоя Лиля?

- Да... – отмахнулся я. – Никак! Разогнал ее нахер, я эту Лилю!

- Бля, Рамзес, нравишься ты мне – резкий парень! – мотнул головой Вовка.

- Ну, а че случилось то? – не унималась Лера.

Я рассказал.

- Да мне почему-то кажется, что она еще объявится, - произнесла Лера.

- Да тебе не одной так кажется! – ухмыльнулся я.

Мы зашли в кафе. Выбрали столик с уютными креслами и принялись за заказ. Едва я выбрал фруктовый чай и пирожное, как заметил удивление на лице Леры.

- Что-то сладкого захотелось! – пояснил я. – А может оттого, что курить бросил...

- Ты курить бросил!??? – удивилась еще больше она.

- Молодец! – сказал Вовка, услышав новость, и пожал мне руку.

- Неожиданно прям как-то... – задумчиво произнесла Лера.

- Надо еще и пить бросить, - добавил я.

- Что это с тобой!? Ты не заболел, часом!? – хохотнула она.

- Я вот в зал подумываю начать снова ходить! – выдал я финальное, от чего брови Леры поднялись до предела. – Оклемаюсь еще немного с этим желудком...

Официант принес заказ – всем чай и по пирожному.

- А че у тебя с ним? – посерьезнела Лера.

- Да так, язва была, чуть не сдох нахер! – отмахнулся я. – У вас какие дела?

- Лера теперь в «Пеликане» у меня работает! В бухгалтерию ее устроил, пусть сидит бабки считает! – произнес Вовка, пихая в рот пирожное чайной ложкой, прожевав, посмотрел на Леру, добавил. – Ну, че, все, увидела своего Романа!? Довольна!?

Та покраснелась.

- Задолбала меня, Рамзес, прикинь! Где Ромка!? Почему мы с ним не видимся!? Че ты ему не звонишь!? Давай, звони! – Вовка вытаращился на меня с выражением щенячьей радости, повернулся с тем же выражением лица к Лере. – Все, увидела!?

- Увидела, - покраснелась та и забегала взглядом по сторонам.

- Да ладно тебе, Вов... – вступился я за девушку. – Ну, соскучился человек, с кем не бывает. Я тоже рад видеть обоих... Че, как там «Пеликан», какие новости?

- Да какие новости!? – отмахнулся Вовка, затолкал в рот большой кусок пирожного и потянул из чашки чай. – Папа мутит че-то там. То вынимает бабки, то обратно приносит.

Пробыв в кафе около часа, мы вернулись на улицу в приятный почти не ощутимый легкий мороз, безветренную тишь и падающий большими сонными хлопьями снег.

В ночь снегопад усилился и к утру засыпал город почти по колено.

В понедельник я добрался на работу первым и даже успел выпить полкружки чая, прежде чем объявились Сергей и Вера. Сергей прихрамывал. Он глянул на меня отекающим лицом, сунул портфель в шкаф, вяло поздоровался и замер посреди комнаты, наступил на большую ногу, поморщился.

- Что, боевая рана? – улыбнулся я.

- Да пиздец, блять! Болит уже второй день! – сказал недовольно Сергей, скривился, потянулся снова за портфелем, чуть вскрикнул и поставил портфель на стол.

- Серж!? – задержала на муже осуждающий взгляд Вера.

- Знаю, Вер, знаю! Да, сказал матом, бывает! У меня нога, знаешь, как болит!? – гневно парировал он, дождался, пока жена отвела взгляд, принялся копать в портфеле, извлек оттуда кошелек цвета кофе со сливками и начал перекаладывать в нем купюры.

- Ух ты! Какой классный кошелек! Дай посмотреть! – воскликнул я и потянул, как ребенок, увидевший новую игрушку, руку к кошельку.

Расплывшись радостью в лице, Сергей протянул его мне.

- Нравится? – произнес он.

- Угу! – крутил я в руках пахнущий кожей кошелек, скользил пальцами по нежной и бархатистой поверхности, получая удовольствие от тактильных ощущений.

- Любимая жена подарила! – произнес Сергей, терпеливо стоя и явно наслаждаясь моим неподдельным восхищением. От кошелька веяло значимостью и весомостью. Даже пустой, он выглядел как полный и его обладатель – человек, безусловно, состоятельный.

- На! – вернул я кошелек, посмотрел на Веру. – Подарок супер! Надо себе кошелек тоже купить, а то ношу деньги по карманам как голодранец! Сколько ж такой стоит!?

- Три тысячи, - сказала та.

- Класс! – бросил я последний взгляд на кошелек, прежде чем Сергей, не спеша и с явным удовольствием от затягивания момента, убрал подарок в портфель.

- Да, класс и день рождения в копеечку обошелся мне! Ты пятак потратил на свой летом, да? А мне мой в десятку обошелся... – вздохнув, сказал он, шагнул назад, зашипел, припав на другую ногу, поморщился, шагнул обратно и охнул.

- Нога? – посочувствовал я. – Это ты когда ее повредил, когда упали на дороге?

- Да, какой – на дороге!?! – нервно произнес Сергей. – Когда на ступеньках упали! Этот козел навалился на меня всем весом, а нога зажалась между ним и ребром ступеньки! Больно было, пиздец! Хотел скинуть его, так он вцепился в цепь, пока освободился...

Сергей выудил из портфеля какие-то документы, кинул на стол, снова поморщился, зашипел негромко и потер кисть правой руки.

- Весь в ранах, - улыбнулась Вера, посматривая на мужа между делом.

- Вер! – возмущенно уставился на жену тот. – Да ты б видела его! Такой здоровый, где-то с Ромку ростом! Ты пободайся с таким, а потом говори! Я об него все руки сбил!

- Да мне-то зачем? – улыбнулась Вера. – Это вы, мальчики, все че-то не поделите...

- Да ладно, прям – руки сбил! – отмахнулся я. – Ну, потолкались чуток!

- Да как это – потолкались!?!?! – вытаращился на меня Сергей с выражением лица, словно услышал невероятную ложь. – Я херячил его там, аж кисти посорвал себе!

Он застыл перед столом, стоя будто в праведном гневе. Я замер по другой причине – силился понять, не мерещатся ли мне приукрашивания прошедших событий?

- Серый... – сказал я спокойно, - да где ты его херячил? Если я в десяти метрах от тебя все время стоял. Я стоял, Ромка, Мелёха и Федот. И этот второй чувак из машины...

- Бля, ну че я вру что ли, по-твоему!?! – развел руками тот.

- Серый, не знаю, я говорю, как было дело, - пожал я плечами, улыбнулся и глянул на Веру. – Я стоял трезвый и видел, как вы там полчаса держали друг друга за грудки. Все.

- Да как это так!?! – захлопнул гневно портфель Сергей и сунул его в шкаф. – Я че, не помню, что я делал что ли!?! Это ты там где-то стоял, а я дрался с этим быком...

- Дрался?!?! – поползли от удивления мои брови вверх. – Да он в говно пьяный был! Еле стоял и мычал. С кем там драться-то было? Если б ты ему хоть раз дал по роже, он бы тут же завалился. Вы вообще не дрались! Ты вернулся в кафе, у тебя не было ни синяков, ни ссадин, одежда не порванная, руки не сбитые были...

- У тебя руки все целы, посмотри! – указал я взглядом на руки Сергея. – На лице тоже следов нет... Где ж вы дрались!?! Он тебя ни разу не ударил, держался за тебя и все...

- Роман! – горя от возмущения таращился на меня Сергей. – Я его на дороге четыре раза ударил, ты че думаешь, он сам упал что ли!?!

- Конечно сам! – хохотнул я. – Я ж видел! Он поскользнулся и упал и тебя за собой потянул! Я ж тебе говорю, он пьяный был! Я удивился, как он вообще на ногах стоял!

Сергей несколько секунд смотрел на меня недовольно.

- Ну, я не знаю тогда... - развел руками он, развернулся, прихрамывая, направился к креслу у двери и плюхнулся в него, соорудив обиженное лицо.

В дверь постучали.

- Да! – все еще улыбаясь гаркнул я.

В комнату заглянула голова Сени и покосилась сквозь очки за дверь.

- Здравστε, - произнесла она вкрадчиво.

- Сень, да заходи! – резко сказал Сергей. – Че ты холод пускаешь в комнату!?!

- О, пардон! – задержался тот, коряво вошел в комнату и прикрыл аккуратно дверь.

- Привет, Сень, - сказал я, видя, как тот занервничал от тона Сергея. – Че ты хотел?

Склад завалило снегом, и нужны были лопаты, чтобы его очистить.

- Сень, иди! – сказал Сергей, едва кладовщик закончил. – Купим лопаты.

Тот вопросительно глянул на меня. Я сказал, что вопрос решим, и кладовщик ушел.

- Ну, че, Серый? – выдохнул я. – Поехали, съездим за лопатами...

- А где мы их тут купим!? – развел тот раздраженно руками.

- Тут в поселке около рынка есть павильон «Хозтовары», – произнес я. – Поехали!

Натянув куртку и шапку, я вышел из офиса, пхнул ногой входную дверь здания и, пригнувшись под трубой отопления, оказался на улице. Я обошел машину, развернулся и встал у пассажирской двери. Сергей скорбно ковылял следом. Покряхтел, с трудом влез на водительское место, запустил двигатель. Я плюхнулся рядом.

- Роман! Ты, вот, если не знаешь чего, то лучше не говори! – произнес Сергей, едва мы выехали с территории завода.

- Чего я не знаю!? – удивился я.

- Я про ту драку на моем дне рождения...

- А чего я не так сказал!? То, что там драки не было? Так ее не было...

- Блин, ну, я не знаю, как с тобой разговаривать! – взмахнул рукой Сергей и замолк.

- Да а че со мной разговаривать, если я все видел своими глазами!? – сказал я.

- Ну да, я о том же... – тяжело выдохнул Сергей.

До хозяйственного павильона ехали молча. Немного разговорились при покупке лопат, сунули их на задние сидения машины, поехали обратно.

- Заебись лопаты! – сказал я. – Щас Сеня и Холод покажут класс! Сеня еще ничего – крепкий, а Холод, наверное, поработает пять минут и помрет там, блять, перед складом!

Оба засмеялись, чем сильнее разрядили ситуацию. Миновали церковь.

- Роман, а батя твой, Анатолий Васильевич, чем щас занимается? – выдал Сергей.

- Да так... - пожал я плечами, копаясь в памяти. – Да хер его знает! Особенно ничем вроде... извозом вроде иногда занимается... да и все... а че?

- Да не, ничего! Просто от него никаких новостей нет, ты ничего не рассказываешь. Ну, вы с ним хоть общаетесь!? – продолжил Сергей.

- Да так, - скривился я. – Общаемся, но не очень. Мы же, как тогда посрались, когда он уехал от нас, так с тех пор отношения у нас натянутые. Не, ну, общаемся, конечно! Но так, постольку-поскольку, не совсем формально, но и без особой теплоты...

- А Анатолий Васильевич тогда на самом деле так поступил – не захотел работать с нами и уехал? – бросил на меня быстрый взгляд Сергей и начал жевать губу.

- Ну да! А как еще!? – не понял я вопроса, пожал плечами. – Я сам удивился! Че-то его переклинило... Я так и не понял из-за чего.

- Да, странное поведение. Озадачил батя твой нас, - гоготнул Сергей.

- Да не говори, пиздец, как озадачил! – кивнул я, задумался и отвернулся к окну.

- А я, прикинь, даже подумал сначала, что вы с отцом это специально разыграли! – произнес Сергей и снова гоготнул.

- В смысле? Как разыграли??? – посмотрел я на него, сбитый с толку.

- Ну как... вы с Анатолием Васильевичем, типа, специально поругались, придумали эту ругань, чтоб Анатолий Васильевич мог выйти из фирмы! Понял!? – Сергей посмотрел на меня, и при этом его глаза тут же забегали по сторонам.

Я начал обдумывать сказанное, получалось плохо. Выходил какой-то абсурд.

- А зачем??? – выдавил я из себя, уставившись на Сергея.

- Ну, я не знаю зачем, может, чтоб Анатолий Васильевич мог заняться еще каким бизнесом, а тебя, например, оставить с нами, чтоб ты тут присматривал за этой фирмой... ну, мало ли зачем! Я не знаю, я так говорю, как вариант!

- Ааа! – сообразил я и рассмеялся. – Да ну, блять, Серый, бред какой-то! Не, такого не было! Батя реально психанул тогда! Я сам, как и ты, просто охуел!

- Короче, ничем сейчас Анатолий Васильевич не занимается, дома сидит?

- Ну, пока да, - кивнул я.

- Просто, Анатолий Васильевич, он такой деятельный очень. Я помню, вы первый раз к нам приехали, он очень так по-деловому общался, произвел впечатление грамотного такого... мужчины... – произнес Сергей, хотел продолжить, добавить что-то, но замолк.

- Ну... Что я могу сказать... пока так! – подытожил я, и мы подъехали к офису.

На следующий день я пересказал этот диалог Вере. Сергей с обеда укатил по делам, и мы остались в офисе вдвоем. Вера что-то одержимо печатала на компьютере.

- Слушай, че ты там печатаешь без конца уже всю неделю!?! – любопытствовал я.

- Ой, Ром! – вздохнула Вера. – Да учебу нашу печатаю, курсовые проекты...

Выяснилось, что Сергей и Вера учатся на заочном отделении в филиале какого-то экономического института из Москвы, коих наплодилось великое множество. Близились время сессии, и Вера готовила, курсовые проекты мужу и себе по нескольким предметам. Проучились они три года, а надо было шесть.

- Ну, осталось не так много... – засмеялся я. – Начать и закончить, да, Вер!?

- Вот именно! – улыбнулась та и сложила в папку отпечатанные листы.

- Это чей курсовик? Серого? – произнес я.

- Да, - обреченно выдохнула Вера. – Теперь надо свой начинать...

- А чья ж идея была, пойти учиться? – прищурил я один глаз, любопытствуя то ли от праздного любопытства, то ли сам не зная зачем.

- Моя. Я сказала Сереже, что хочу получить высшее образование и буду поступать на заочное. А он сказал, что или мы вместе учимся или уж никто, ну, мы и пошли вместе.

- А ты ж хорошо училась в школе, да? На «отлично»?

- Да я и школу, и техникум закончила на «отлично»!

- А Серый же как учился? – улыбнулся я. – Двоешник и балбес, небось!?

- Да не, - улыбнулась Вера улыбкой, которая говорит лучше любых фактов. – Не прям так, конечно... ну, так... «три – четыре».

- Ну, понятно! – кивнул я и встал, подошел к шкафу. – Чай будешь?

- Да, давай, попьем! – откинулась Вера в кресле, радуясь возможности отдохнуть.

- Ну, так вот! – произнес я, когда у каждого в руках оказалось по кружке с чаем, сел в кресло напротив. – Серый вчера говорит, «Я думал, что вы с Анатолием Васильевичем специально придумали и инсценировали ту ссору, чтоб Анатолий Васильевич смог выйти из фирмы и заняться отдельно своим бизнесом!»

Вера перестала печатать и замерла на мне внимательным взглядом.

- Прикинь! Типа мы это вдвоем с батей придумали, чтоб так Серого запутать...

- Бред какой-то..., - удивленно среагировала Вера.

Ну, понятно, что бред! Серый меня вчера удивил этим заявлением! Я ему говорю, «Серый, нахер мне это нужно, какие-то представления разыгрывать!?!», - сказал я. – А еще

сказал, что, Анатолий Васильевич произвел на него впечатление... Что, мол, серьезный рассудительный мужчина, очень деловой и все такое...

- Ну да, было такое, я помню! – кивнула Вера и скромно глотнула из кружки. – Вы когда стали товар возить в «Сашу», вы еще на красной легковой машине были, по-моему...

- Да, «двойка» у нас была красная еще тогда, - кивнул я, тоже сделав глоток.

- Ну да, я в них не разбираюсь! Так вот мы тогда с Сережей, помню, подумали... – Вера сделала паузу и поморщилась, будто испытывая неудобство от своих воспоминаний. – Анатолий Васильевич – такой солидный мужчина, такой деловой, обстоятельный... и рядом Рома – лох какой-то! Бегают че-то там...

Меня как ударило! Я замер, забыв про чай и тающий во рту сахар. Это откровение, важность которого я интуитивно понял сразу, предстояло еще осмыслить и сделать вывод.

- Да уж, - коряво ухмыльнулся я. – А что, я реально производил такое впечатление?

- Ну да! – не понимая важности сказанного по-простому добавила Вера. – Мы тогда так посмотрели, вообще тебя всерьез не воспринимали...

Диалог, меняя темы, ушел дальше, но я оставался в тумане своих мыслей до конца рабочего дня. И даже в маршрутке, я думал об одной этой фразе. Оказавшись дома, вновь и вновь я прокручивал в памяти весь диалог и отдельно фразу. Хотел добраться до истока ее, силился понять, почему произвел такое впечатление, пытался увидеть себя со стороны в тот момент – ответ так и не нашелся. «Рома – лох какой-то, Рома – лох какой-то, Рома...» – крутилось в моей голове в ночной тиши, пока я не уснул.